

Тан Сю улыбнулся.

— Я пришёл, чтобы необычным способом выпутаться из этой ситуации.

Цзян Цяо был в полном недоумении. Тан Сю закрыл за собой дверь.

— У тебя есть сценарий? Дай любой.

Цзян Цяо кивнул, пошёл к тумбочке и начал рыться в ней. Его мысли были в полном хаосе, и он временно отказался от попыток что-то анализировать.

Он достал один сценарий и протянул Тан Сю, но тот махнул рукой.

— Открой и сядь.

Цзян Цяо открыл пару страниц, держа сценарий в руках, и сел на кровать.

В следующую секунду Старый Предок сел рядом с ним.

Расстояние между ними было минимальным, вернее, его практически не было. Тан Сю прижался к нему, его рука была прохладной, ноги соприкасались, и, несмотря на стройность, его бёдра были упругими.

Цзян Цяо невольно взглянул вниз.

Пока всё в порядке.

Он кашлянул.

— На этом всё. Я не самый порядочный режиссёр, ты же знаешь.

Но сегодняшний Тан Сю был необычным. Вместо своей обычной отстранённой улыбки, он выглядел слегка игривым.

— Совпадение. Сегодня я тоже не самый порядочный актёр.

Цзян Цяо снова сглотнул, чувствуя, как что-то горячее волнами накатывает на его сознание.

— Режиссёр, улыбнись в камеру с сценарием в руках, — Тан Сю достал телефон и настроил фронтальную камеру. Прежде чем Цзян Цяо успел что-то понять, на экране уже было их совместное фото.

В полумраке спальни они сидели рядом, он держал сценарий, его лицо выражало серьёзность, смешанную с растерянностью.

А Тан Сю улыбался.

Редкая, слегка игривая улыбка Старого Предка, его тёмные глаза в полумраке сверкали, затмевая даже те, что с линзами и фильтрами.

— Улыбнись, — напомнил Тан Сю.

— Ага, — Цзян Цяо улыбнулся, пытаясь выглядеть приветливым, но его улыбка вышла неестественной.

Щелчок.

— Вот и всё, — Тан Сю убрал телефон, его лицо снова стало спокойным и холодным.

Он быстро набрал текст и опубликовал его в соцсетях.

Цзян Цяо, дождавшись, когда полоска загрузки дойдёт до конца, наконец понял, что произошло, и опешил.

— Что ты написал?

— Посмотри сам.

[@Тан Сю: 02:15, в комнате режиссёра Цзян Цяо. Вот это и есть «нечто большее»...
[подмигивание]]

На фото Тан Сю улыбался с хитринкой, а рядом Цзян Цяо, смущённо улыбаясь, держал сценарий, его растерянный взгляд наводил на мысли о том, как режиссёр, увлечённый объяснением сцены, вдруг был отвлечён для фото.

Цзян Цяо даже руки затряслись.

— Это слишком... слишком...

Он хотел сказать «слишком по-лисьи», но вспомнил, что Тан Сю не любит, когда его сравнивают с животными, и проглотил слова.

— Слишком нагло, — закончил он.

Тан Сю поднял бровь и пожал плечами.

— Пока сплетни не разрослись, это самый честный способ ответить. Другие обвинения я бы проигнорировал, но мне не нравится, когда меня втягивают в такие истории. Ван Юй... — Тан Сю нахмурился, в его глазах промелькнуло отвращение. — Он перешёл черту, и это меня раздражает.

Цзян Цяо хотел что-то сказать, но Тан Сю махнул рукой.

— Я устал, пойду спать. В соцсетях, думаю, больше не будет сплетен обо мне. Прости, что пришлось пойти на такие меры.

Цзян Цяо хотел ответить, что он совсем не против, но Старый Предок уже повернулся и ушёл.

Тан Сю остановился у двери и обернулся.

— Кстати, твоя рука пусть побудет «сломанной» ещё пару дней. Завтра вечером попроси Ван Юя съездить за лекарством.

Цзян Цяо не был таким спокойным, как Старый Предок. После того как Тан Сю ушёл, он почти не сомкнул глаз всю ночь.

Пост в два часа ночи не остановил ночных пользователей соцсетей. Комментарии начали появляться почти сразу, и Цзян Цяо, с некоторым напряжением, читал их, ощущая давно забытые эмоции.

Если бы ему нужно было сравнить это с чем-то, то, пожалуй, с премьерой его первого фильма в полночь.

— Что???

— Что за ход!

— Хахаха, ты слишком смешной, такой ответ?

— Это нормально использовать режиссёра для опровержения слухов?

— Ты видел лицо Цзян Цяо? Он в шоке.

— Я слышал, что Цзян Цяо держит дистанцию с актёрами на съёмочной площадке... Может, это фейк?

— Тан Сю, который обычно молчит, вдруг такой раскрепощённый, хахаха

— Я подписался на фейкового Тан Сю и фейкового Цзян Цяо

Эээ... В целом, похоже, опровержение сработало, хотя некоторые фанаты были немного шокированы.

Цзян Цяо продолжал обновлять страницу, пока не наткнулся на комментарий с другим настроением.

— На самом деле, утреннее фото не вызывало ощущения пары, это явно была попытка жёлтой прессы набрать просмотры. Но это фото... Эй, почему-то кажется, что между ними действительно что-то есть. Я, наверное, слишком много манги читаю.

В ответах многие соглашались, добавляя, что они не одиноки.

А фанаты Тан Сю начали каяться: «Как я могла представить нашего Тан Сю, такого мужественного, плачущим под режиссёром? Я согрешила, каюсь...»

Цзян Цяо задержался на этом комментарии, особенно на слове «плачущим», и с огромным усилием сдержался, чтобы не поставить лайк. Если бы он это сделал, завтра они бы точно оказались в трендах.

Он глубоко вздохнул, взглянул на время на экране — 04:50.

Режиссёр спокойно убрал телефон, с удовлетворением закрыл глаза и приготовился спать.

На следующее утро, когда Тан Сю появился на съёмочной площадке, он заметил, что окружающие смотрят на него по-другому. Краем глаза он видел, как сотрудники украдкой поглядывали на него, но, когда он поворачивался, они быстро отводили взгляд.

Он завтракал, повторяя сценарий, когда ассистентка, сидевшая рядом, не выдержала и тихо спросила:

— Этот пост... Идея была от Цыпина? Как ты уговорил режиссёра согласиться?

Тан Сю на секунду задумался, прежде чем вспомнил, о чём речь. За ночь он уже забыл об этой мелочи.

— А, это просто спонтанно вышло, когда мы обсуждали сцену с Цзян Цяо. Он всегда был сговорчивым.

— Правда? — Ассистентка замолчала, облизнув губы.

Тан Сю всегда говорил вещи, которые противоречили фактам.

Во время съёмок Чжан Кайсин тоже смотрел на Тан Сю с выражением, полным недоумения. В конце концов Тан Сю не выдержал и спросил:

— Это действительно так сложно понять?

Чжан Кайсин ответил:

— Это не сложно, ты поступил умно, но мне трудно представить, что Цзян Цяо, такой человек, согласился на это.

Тан Сю на этот раз был умнее.

— Я его не предупреждал.

— Что?

— Он читал сценарий, я попросил его посмотреть вверх, и сразу сделал фото.

Чжан Кайсин на мгновение замер от удивления, затем сказал:

— Цзян Цяо тебя не убил... Молодёжь сегодня действительно смелая.

Утром у Тан Сю было много сцен, сначала несколько диалогов с Чжан Кайсином, а потом сплошные действия. После съёмок он был весь в поту, как будто его вытащили из воды. Сняв костюм, он почувствовал, как холодный ветер обдувает его мокрое тело.

Цзян Цяо, увидев его, сказал:

— Иди прими душ и высуши волосы перед обедом.

Тан Сю покачал головой.

— Ничего, сегодня днём у Ван Юя съёмки?

Цзян Цяо остановился, огляделся и кивнул.

— Тогда я пообедаю со всеми, — сказал Тан Сю.

Когда они вошли в столовую, все уже были на месте. Ху Гуанжань, увидев Тан Сю, начал махать ему рукой.

— Эй! Иди сюда! Расскажи, как ты умудрился наставить рога режиссёру?

Тан Сю усмехнулся, а Цзян Цяо строго посмотрел на всех.

— Хватит шуметь.

Ху Гуанжань тут же перестал смеяться, облизнул губы и сел. Цзян Цяо взглядом подавил

любопытные взгляды остальных и сказал:

— Быстро ешьте, у вас всех сегодня съёмки, не заставляйте сотрудников задерживаться.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16171/1449906>